

**Первая Международная конференция Российского международного олимпийского университета «Мега-события в спорте: правовая среда»
XXII Конгресс Международной ассоциации спортивного права (IASL)**

**ЮРИСДИКЦИЯ ГОСУДАРСТВА И
КОМПЕТЕНЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ
СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Презентация к выступлению

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры государств. и муниципального управления Института государств. службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ, профессор

Редькина Алена Игоревна – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры спортивного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

ВВЕДЕНИЕ.

Актуальность рассматриваемой темы

1. Вопросы об особенностях интерреляций между юрисдикцией государства и компетенцией (иногда тоже именуемой как «юрисдикция») международной спортивной организации являются наиболее сложными в науке спортивного права. На эти вопросы нет ответов и в науке международного права.

Решения вопроса о том, как именно следует организовать наиболее эффективное распределение, разграничение и интерреляцию юрисдикции государства и «юрисдикции» международной спортивной организации, на настоящий момент нет.

2. В настоящее время имеет место тренд злоупотребления со стороны некоторых международных спортивных организаций правами и возможностями, вытекающими из автономности спорта.

Это актуализирует исследование вышеуказанного вопроса.

3. В 2015-2016 гг. Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА) де-факто совершало неправомерные действия, направленные на:

– установление абсолютного доминирования (в сфере борьбы с употреблением допинга в спорте);

– концентрацию в одном центре монопольных, исключительных полномочий по:

- нормативному регулированию, интерпретации нормативных актов в сфере антидопинговой деятельности,
- проведению антидопинговых расследований,
- реализации квазисудебных полномочий по принятию решений о виновности спортсменов и иных лиц в нарушениях антидопинговых требований.

ВАДА также вторгается в область полномочий органов публичной власти государств в части расследований в этой сфере и стремится обеспечить иерархически более высокую позицию своих решений по отношению к юрисдикции государства. Сказанное не способствует упорядочению рассматриваемых отношений.

Основная часть

Ключевые рискогенные события 2015-2016 гг. (1)

1. Ряд арестов в 2015 году высокопоставленных функционеров Международной федерации футбола полицией в г. Цюрихе (Швейцария) по запросу судебных органов США, обратившихся к Швейцарии с просьбой о выдаче этих лиц, а также ряд иных схожих событий.

Этим была принципиально поставлена под вопрос неоспоримая автономность международных спортивных организаций (как следствие принципа автономности спорта в целом), включая субстантивность и самореферентность, прежде всего – самореферентность в организации, реализации и защите своего автономного внеправового нормативного порядка.

Отныне правосубъектность любых (не только в области футбола) международных спортивных организаций оказалась под очень большим вопросом.

2. События 2015–2016 гг., когда ряд спецслужб западных государств сумел отыскать и задействовать «рычаги давления» на международные спортивные организации (включая Международный спортивный арбитраж в Лозанне, Международный паралимпийский комитет, Всемирное антидопинговое агентство и др.) в целях вынесения ими неправомερных решений, негативных и болезненных для российских спортсменов, спортивных организаций и сборных; и эта ситуация так же нанесла неприемлемый ущерб автономности спорта.

Ключевые рискогенные события 2015-2016 гг. (2)

3. Международный паралимпийский комитет, Всемирное антидопинговое агентство и др., грубо выходя за пределы своей компетенции, стали выносить многочисленные решения, крайне негативные, оскорбительные и болезненные для российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, причем с грубейшими процессуальными нарушениями, игнорируя и нарушая фундаментальные правовые принципы (справедливости, объективности и непредвзятости, состязательности в судопроизводстве, недопустимости коллективного наказания, недопустимости двойного наказания и др.).

И эта ситуация подорвала автономность указанных международных спортивных организаций и всего спорта уже изнутри, тем более на фоне скандалов августа-сентября 2016 года вокруг двойных стандартов ВАДА и его попыток поставить себя над Международным олимпийским комитетом, на фоне возникшего в августе 2016 года латентного конфликта между Международным олимпийским комитетом и Международным паралимпийским комитетом.

О Докладе Р. Макларена от 16.07.2016 и Отчёт от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др.

В Итоговом отчёте № 1 от 09.11.2015 комиссии Р. Паунда, Р. Макларена и др. нет ни одного слова «паралимпийский» или производного от него.

В Докладе Р. Макларена от 16.07.2016 слово «паралимпийский» употреблено дважды: 1-й – нейтрально в названии Паралимпийских игр, 2-й – в сноске к диаграмме, сведения в которой опровергнуты летом 2016 г.

Доклад Ричарда Макларена «Расследование ВАДА обвинений российских участников (равно как и Отчёт Паунда-Макларена от 09.11.2015) юридически ничтожен, этот Доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе в качестве основания и обоснования отстранения российской паралимпийской сборной от участия в Паралимпийских играх в Рио-де-Жанейро 2016 года и отстранения ряда российских спортсменов от участия в Олимпийских играх 2016 года.

Но на основе этих документов российская сборная была отстранена от участия в Паралимпиаде, а ряд спортсменов – и от участия в Олимпиаде.

Подробнее см.: Юридический анализ докладов ВАДА против российского спорта 2015–2016 гг.: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки-Веди, 2016.

Топология интерреляций между международными спортивными организациями и государствами, исходя из международных актов (1)

Возникает вопрос об интерреляции норм *lex sportiva* (норм внутренней нормативной регламентации международной спортивной организации) и норм международной конвенции (документа международного публичного права).

Это не праздный или абстрактно-академический, а имеющий высокую актуальность и самое непосредственное отношение к происходящему ныне вопрос.

К примеру, нормы какого акта имеют **более высокую** нормативную силу по тем или иным ключевым вопросам – нормы Всемирного антидопингового кодекса и других документов Всемирного антидопингового агентства, с одной стороны, или Международная конвенция ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 либо Конвенция против применения допинга от 16.11.1989, с другой?

Топология интерреляций между международными спортивными организациями и государствами, исходя из международных актов (2)

В Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005 содержится ст. 4 «Связь Конвенции с Кодексом», которая устанавливает особенности соотношения (в том числе нормативной иерархии) положений самой Конвенции и положений Всемирного антидопингового кодекса:

«1. В целях координации действий по борьбе с допингом в спорте на национальном и международном уровнях государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса в качестве основы для принятия мер, предусмотренных в статье 5 настоящей Конвенции. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует принятию государствами-участниками других мер в дополнение к Кодексу. 2. Кодекс и самые последние версии дополнений 2 и 3 приводятся для сведения и не являются неотъемлемыми частями настоящей Конвенции. Дополнения сами по себе не устанавливают для государств-участников каких-либо международно-правовых обязательств».

Топология интерреляций между международными спортивными организациями и государствами, исходя из международных актов (3)

Таким образом, **Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005** закреплено, что *«государства-участники обязуются придерживаться принципов Кодекса»*, но при этом **Всемирный антидопинговый кодекс** не является неотъемлемой частью **Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005**, а соответственно – не может оцениваться как документ и источник международного публичного права.

То есть, согласно самой **Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005**, её нормативный статус выше Всемирного антидопингового кодекса.

В соответствии с **Международной конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте от 19.10.2005**, высшим органом в рамках данной Конвенции является **Конференция сторон** (ст.ст.17, 18, 28–32).

Этот орган, как следует из смысла положений этой Конвенции, может выполнять и определённые контрольные функции, способствуя достижению целей данной Конвенции. Всемирное антидопинговое агентство наделено и, соответственно, обладает лишь консультативным статусом при данном органе (Конференции). При этом государства просто поддерживают миссию ВАДА и содействуют ему (ст.14, п.п. «а» и «d» ст.16), в том числе финансово (ст.5, п.3 ст.17), сотрудничают с ним (п.«с» ст.3, ст.26).

Парадигма интерреляций между международными спортивными организациями и государствами (1)

1. Корреляция автономного экстра-правового нормативного порядка в области спорта и государственного правового порядка (как части порядка публичного) в области спорта должна быть направлена на достижение баланса интересов международных спортивных организаций и государств, а также баланса интересов международных спортивных организаций и национальных спортивных организаций.

2. Международные спортивные организации должны пользоваться определенным иммунитетом от вмешательства в свою деятельность со стороны органов публичной власти конкретных государств. Государства вправе определенным образом влиять на деятельность и решения международных спортивных организаций. Пределы этого влияния детерминированы автономностью спорта. Деятельность международных спортивных федераций не может быть урегулирована национальными судебными органами, в принципе, национальными органами публичной власти конкретных государств ввиду автономности спортивного нормативного порядка

3. Государства, соответственно, должны сохранять суверенитет перед международными спортивными организациями. Никакая международная спортивная организация (межгосударственная или частная) не вправе притязать и добиваться иерархически более высокой позиции своих решений по отношению к юрисдикции государства.

Парадигма интерреляций между международными спортивными организациями и государствами (2)

4. Никакая международная спортивная организация (межгосударственная или частная) не вправе устанавливать, поддерживать или добиваться абсолютного доминирования в сфере борьбы с употреблением допинга и/или иными правонарушениями в спорте и на концентрацию в одном центре монопольных, исключительных полномочий по нормативному регулированию, интерпретации нормативных актов в сфере антидопинговой деятельности, проведению антидопинговых расследований, реализации квазисудебных полномочий по принятию решений о виновности спортсменов и иных лиц в нарушениях антидопинговых требований.

5. Никакая международная спортивная организация (межгосударственная или частная) не вправе вторгаться в область полномочий органов публичной власти государств в части расследований правонарушений в сфере спорта. Никакое государство не вправе вторгаться в область полномочий органов международной спортивной организации в части расследований правонарушений в сфере спорта, если такие полномочия международной спортивной организации установлены нормативным актом этой международной организации, не вступающим в непримиримое, критическое противоречие с публичным порядком государства.

Заключение

Решения накопившихся проблем коренятся в назревшем кардинальном изменении системы документов международного спортивного права, в том числе через детализированное закрепление оснований, условий и алгоритмов интерреляций юрисдикции государства и «юрисдикции» международной спортивной организации, интерреляций юрисдикции международной организации с публично-правовым статусом и «юрисдикции» международной спортивной организации, в решении проблемы иммунитета чиновников неправительственных спортивных организаций (пределов вмешательства государства в их дела и пределов вмешательства этих чиновников в дела государства), в кардинальной омологации всей мировой системы антидопингового контроля.

Спасибо за внимание!